

Обыск в офисе ФБК, 8 августа 2019 года / Кадр из видео «Обыски в ФБК» канала «Штаб Навального»

24.10.2019, 17:23 [Вся Россия](#)

[СТАТЬИ](#)

«Всех напугать, кто мимо проходил»: адвокаты о том, как ведется следствие по «делу ФБК»

3 августа Следственный комитет [сообщил](#) о возбуждении нового уголовного [дела](#) против сторонников Алексея Навального. Теперь их подозревают в том, что Фонд борьбы с коррупцией (ФБК) якобы отмывал деньги. Сначала речь шла о миллиарде рублей, потом — о 75 миллионах. На чем основаны подозрения, не озвучивается, но уже почти три месяца по всей стране идут обыски и другие следственные действия.

Под раздачу попадают даже не сотрудники ФБК. Например, сотрудник «Репортеров без границ» Андрей

Жвирблис рассказал ОВД-Инфо, что по «делу ФБК» привлечено как минимум шесть журналистов. Публикуем рассказы адвокатов ОВД-Инфо, которые работают с фигурантами этого дела. Адвокаты просили не раскрывать личности своих клиентов.

МИХАИЛ ИГНАТЬЕВ

Михаил Игнатъев в Басманном суде / Фото со страницы Игнатъева в фейсбуке

С человеком, которого я защищаю, получилась следующая история. В рамках «дела ФБК» об отмывании денег... Что это за деньги — сложно залезть в голову следователей. Вроде бы они представляют это себе так. Физические лица — сторонники ФБК, Навального, оппозиционно

настроенные люди — откуда-то взяв эти деньги, откуда — не конкретизируется, через банкоматы вносили их на свои счета и переводили ФБК.

По версии следствия, эти деньги были добыты преступным путем. Каким конкретно путем, не раскрывается. Таким образом, осуществлялась легализация доходов.

Информация об этом — просто откуда-то. Вносили через банкоматы — потому что наличные. Для следствия это важно. Безнал легко отследить, а нал удобен тем, что никто не знает, откуда он взялся.

На самом деле, ничего [мой клиент] не вносил, и даже никаких «донецких» ФБК не делал. По распечатке с его счета, никаких переводов ФБК у него нет. Он попал под раздачу, потому что, по оперативной информации, является сторонником ФБК в одном из регионов.

Его банковский счет арестовали. Обжалованием этого ареста я сейчас занимаюсь. 115-я статья УПК — наложение ареста на имущество подозреваемых, обвиняемых и иных лиц — дает следствию широкие полномочия. Официально мой клиент по делу пока никто, его счет арестовали как счет «киного лица». Якобы на его счете могут быть средства, полученные преступным путем.

Цель защиты — доказать, что деньги на его счете — это его деньги. Ждем назначения судебного заседания.

ОЛЬГА ПЕЛЬШЕ

Адвокат Ольга Пельше / Фото со страницы Пельше в фейсбуке

Меня попросили представлять в суде человека, у которого прошел обыск по «делу ФБК». Для того, чтобы провести обыск в жилище, необходимо судебное решение. Можно провести его по постановлению следователя, но тогда нужно последующее судебное подтверждение. Гипотетически, судья может не одобрить обыск по постановлению следователя. Тогда обыск становится незаконным: все, что в ходе него изъяли, нельзя использовать в качестве доказательств.

В протоколе, который у меня есть, говорится, что обыскиваемому предложили выдать «деньги, добытые преступным путем, и документы, подтверждающие это».

Обыск был у случайного человека, не сотрудника ФБК. Он был совершенно ошарашен. У него забрали наличные деньги (небольшую сумму), карты банковские и гаджеты.

Один раз в региональном помещении ФБК, не в нынешнем году, он читал лекцию. Мероприятие проводил не ФБК, и он даже не организатор, а приглашенный лектор. Вот как он связан с ФБК.

В протоколе указывалось, что судебное заседание, [подтверждающее законность обыска], будет проходить в Басманном районном суде Москвы. Обыск проходил в одном из регионов, достаточно далеко от Москвы. Закон отводит следователю три дня на получение последующего разрешения в суде на обыск.

Обыск прошел рано утром 15 октября. 16 октября, к открытию Басманного суда, я была там с полномочиями представлять интересы обыскиваемого. Сначала мне опрометчиво сказали, что никаких материалов по обыскам у них нет и не планируется. Потом заявили, что дело [моего клиента] уже рассмотрено.

Я сказала, что хочу ознакомиться с делом. Написала заявление, отнесла в канцелярию. Через час [работница канцелярии] поставила штамп [о том, что мое заявление принято]. С заявлением я пошла к помощнику судьи, он отправил меня обратно в канцелярию.

Заявление со штампом я уже сфотографировала — и работники суда это понимали. Меня зачем-то отправили к председателю суда, я иду, показываю его помощнице заявление. Ждала я в коридоре примерно полтора часа. В результате мне дали заявление с резолюцией «ознакомить».

Я оттащила заявление в уголок, там опять сфотографировала [с резолюцией председателя Басманного суда] и отнесла в канцелярию. Там мне

говорят: «А материалы сейчас мы вам не можем дать, мы вам позвоним». До сегодняшнего дня мне никто не позвонил.

Естественно, не было никакого суда, и никто никакие материалы [из регионов] в Басманный суд не передавал. Это бы просто не успели, да и кто это делает день в день? Когда дело собирают перед ознакомлением и передачей в суд, обычно такие бумажки и подбивают.

Непонятно, зачем Басманный суд прикрывает немосковского следователя. Наверное, в суде узнали, что это по делу ФБК. А по делу ФБК какой может быть закон? Это же политическое дело. Если бы мне сказали правду, что дело не рассмотрено, им бы пришлось проводить заседание в моем присутствии. Заслушивать, рассматривать, я бы до чего-нибудь докопалась.

Обыск бы, конечно, одобрили, но я бы подала апелляцию, это все дальше бы развивалось. Им пришлось бы обосновывать, почему именно у этого человека проводили обыск. Они же не могут под протокол в суде сказать: «Сказано всех напугать, кто мимо проходил, мы и отработываем».

Дело об отмывании денег в ФБК

После возбуждения уголовного дела об отмывании денег в ФБК (ст. 174 УК), у сторонников Алексея Навального по всей стране проходят обыски и допросы.